

Позавтракав, Дуань Цифэн не дал Кан Яню времени собирать вещи, сразу повез его в аэропорт.

— Дядя, куда мы едем?

— На остров, проведём там несколько дней.

Кан Янь впервые встречал Новый год не дома.

— А нам не нужно ходить с поздравлениями к родственникам?

Дуань Цифэн взглянул на него и увидел, что мальчик выглядит испуганным, словно сказал что-то не то. Его собственные тяжёлые мысли вдруг рассеялись. Он беззаботно улыбнулся:

— В семье Дуань мой отец был единственным сыном, и я тоже единственный. Шестнадцать лет назад мой отец погиб в авиакатастрофе, а спустя пару лет от болезни скончался и дедушка. Что касается материнской стороны... Она развелась с отцом ещё тогда.

— Дядя... — Кан Янь пробормотал, не зная, что сказать.

Шестнадцать лет назад дяде Дуаню было всего шестнадцать, меньше, чем ему сейчас, и все эти годы он был один. В груди у Кан Яня стало тяжело, слова не шли. Он протянул руку и взял дядю Дуаня за руку, сказав серьёзно:

— Дядя, у тебя есть я. Я буду с тобой.

Температура, передававшаяся с тыльной стороны руки, была тёплой и мягкой, как и сам Кан Янь, с его мягким, неагрессивным характером.

Дуань Цифэн встретился с чистым, ясным и твёрдым взглядом Кан Яня. Та струна в его душе, которую все эти годы никто не смел задеть, понемногу ослабла.

— Хороший мальчик.

Пекин, семья Ван.

— Он снова уехал на остров? — Услышав новость, Ван Лигэ не смогла скрыть разочарования.

Старший брат Ван, стоявший рядом с кружкой в руках, помрачнел. Этот ребёнок каждый год уезжал, скрываясь именно от Лигэ.

— В том деле виноваты были они, Дуани. Столько лет прошло, а он, взрослый мужчина, до сих пор держит злобу на собственную мать?

— Не вини его. Распри между родителями — это наши проблемы. Тогда я ослепла от гнева, это я перед ним виновата. — Ван Лигэ не желала слышать плохого о сыне, даже от собственного старшего брата.

Второй брат Ван сказал:

— Мы с братом просто беспокоимся о тебе. Ты все эти годы не вышла замуж, не завела детей, столько страдала, а он разве не видит?

— Мои страдания — не в счёт. А то, что он пережил тогда... — Ван Лигэ стоило только подумать, как в груди начинало резать. Она закрыла лицо руками и не могла продолжать.

Как же она могла быть тогда такой жестокой, такой безжалостной.

Оба брата Ван невольно вспомнили события тех лет и не могли вымолвить слова упрёка. Тогда Дуань Цифэну было всего шестнадцать, ещё полуребёнок.

— Разве ты не говорила, что рядом с Цифэном появился мальчик? — Второй брат сменил тему.
— Его холодный характер теперь изменился, возможно, отношение смягчится. Может, стоит попробовать начать с этого ребёнка.

Ван Лигэ провела руками по лицу и кивнула:

— Первого марта тому ребёнку исполняется восемнадцать. Судя по словам Цифэна, он хочет устроить большой праздник и меня тоже пригласил. Хоть он и мальчик, без особого образования, из сельской семьи, но если Цифэну он нравится... Я не собираюсь вмешиваться и что-то запрещать. Пусть будет, как он хочет, лишь бы рядом с ним был кто-то.

Старший брат Ван, человек традиционных взглядов, не одобрял такие дела с содержанием мальчиков, но, видя расстроенное лицо сестры, проглотил недовольство и сказал второму:

— Тогда и мы отправим подарок. На день рождения младшего мы не пойдём, но пусть подарок будет.

— Верно, я тоже подготовлюсь. — Второй брат Ван кивнул.

Когда родители Ванов были живы, Ван Лигэ была единственной дочерью в семье, её баловали родители, братья уступали. И теперь, когда Ван Лигэ уже за пятьдесят, всё осталось по-прежнему. Старший брат Ван высказался, и младшее поколение, словно уловив направление ветра, хотя никогда не видело Кан Яня, стало думать, какой бы подарок отправить. Не обязательно дорогой, главное — установить хорошие отношения.

Был ещё праздничный период, младшие выходили погулять, в разговорах естественно обсуждали, какой подарок уместен. Так, за несколько дней весь высший свет Пекина узнал, что первого марта Дуань Цифэн устраивает мальчику вечеринку. Все, кто хотел найти подход к Дуань Цифэну или поддерживал связи с семьёй Ван, жаждали получить приглашение.

* * *

Сам Кан Янь ничего не знал и сейчас был радостный как дитя.

— Разве дома так радостно? — Дуань Цифэн погладил голову мальчика, мягкие волосы, ещё раз потрепал. — Не понравилось путешествовать?

Кан Янь замотал головой, радостно сказав:

— Мне понравилось с дядей, но я уже давно не учился, ещё хочу домой рисовать, Сяо Лю тоже вернулся, говорит, привёз много деликатесов...

— Как скажешь, поедем домой. — Дуань Цифэн не ожидал такой причины, его мальчик слишком любил учиться.

Шестого числа первого месяца они вернулись с острова в Пекин.

Лао Кай и Сяо Лю поехали встретить. Кан Янь и Сяо Лю, едва увидев друг друга, заболтали без умолку.

— Я привёз тебе деликатесы от нас, мама ещё велела передать замороженных пельменей с говядиной и квашеной капустой, дома попробуешь — объедение!

— А мы с дядей на острове тоже купили тебе подарок — чехол для телефона, с переливающимся песком и ракушками...

В машине стоял шум и гам, ни минуты тишины.

Лао Кай подумал, что босс больше всего любит тишину, от болтовни у него голова болит. Заглянул в зеркало заднего вида и с удивлением увидел, как босс с лёгкой улыбкой смотрит на Кан Яня. Тут же отбросил мысль остановить трещотку Сяо Лю.

Вернувшись на виллу, они застали уже вернувшихся дворецкого и прислугу.

Хотя он прожил здесь недолго, но после этой короткой отлучки, возвращаясь, Кан Янь вдруг осознал, что, кажется, уже успел к этому месту сильно привязаться.

— Почему глаза красные? — Дуань Цифэн видел, что мальчик радуется, не похоже, чтобы его обидели.

Кан Янь и сам не знал, что с ним. Просто вдруг появилось чувство, что это место — его дом.

— Я от радости. — Глаза Кан Яня сузились от улыбки.

Дуань Цифэн догадался, погладил мягкие волосы мальчика, успокаивая:

— Слышал, как ты с Сяо Лю всю дорогу болтал, я тоже проголодался.

— Дядя, пельмени с говядиной и квашеной капустой, я знаю, сейчас приготовлю. — Глаза Кан Яня загорелись.

Он уже собрался на кухню, но Дуань Цифэн остановил его:

— Не спеши, пусть дворецкий приготовит. Иди переоденься, отдохни немного. Будь послушным.

Кан Янь всегда сдавался перед словом «послушный».

На обед были пельмени с говядиной и квашеной капустой, которые налепила мама Сяо Лю. Кисло-остренькие, возбуждающие аппетит и снимающие жирность, говядина упругая. Кан Янь ел по одному, щёки немного надулись. Проглотив, сказал:

— Дядя, тётя приготовила очень вкусно. — Это же его учитель по пельменям!

Дуань Цифэн хмыкнул, глядя на гордый вид мальчика, похвалил:

— Ты тоже лепишь вкусно.

Кан Янь засмеялся, сияя от счастья.

После восьмого числа первого месяца новогодняя атмосфера на вилле поутихла. Эти дни Кан Янь постоянно занимался дома, повторял уроки и много упражнялся в рисовании. Учитель Цзинь вернётся только после пятнадцатого, дополнительные курсы тоже на каникулах. С рисованием у Кан Яня проблем не было, а вот с общеобразовательными предметами было

тяжеловато, поэтому вопросы он копил, чтобы задать дяде Дуаню по возвращении.

Дуань Цифэн днём уезжал в компанию. Вечером, вернувшись и поужинав, всё время, которое раньше проводили за беседой в гостиной, теперь полностью превращалось в уроки для мальчика.

— Канкан, я заметил, ты сейчас стал смелее, разговариваешь с боссом не так, как раньше, когда боялся его, как мышь кота. — Сяо Лю сидел в художественной студии, грызя яблоко, сегодня он выступал в роли модели.

— Дядя совсем не страшный. — Кан Янь размахивал кистью, не обращая внимания, что Сяо Лю ёрзает, смущённо улыбнулся. — Дядя очень хороший.

Сяо Лю хрустел яблоком:

— Да ты уже почти стал «дядя-зависимым»!

Кан Янь промолчал, про себя подумав, что если это дядя Дуань, то он и правда «дядя-зависимый».

Незаметно наступило пятнадцатое число. У Кан Яня день рождения по григорианскому календарю — первого марта, а по лунному как раз выпал на Праздник фонарей.

За два дня до этого домой доставили праздничный костюм. Казалось, все в вилле чем-то заняты.

Кан Янь не знал, что происходит. Дядя Дуань просто велел ему примерить одежду. Кан Янь переоделся. Он ещё никогда не носил такой официальный костюм. Держа в руках маленький галстук-бабочку, стоя перед дядей Дуанем, немного ошеломлённо сказал:

— Дядя.

— Давай сюда. — Дуань Цифэн взял бабочку, протянул руку, чтобы завязать её мальчику, внимательно посмотрел и сказал:

— Яньянь подрос.

Кан Янь хотел спросить, зачем новая одежда, но, услышав, что дядя говорит о его росте, сразу обрадовался:

— Правда? Дядя, я правда подрос?

Взгляд Дуань Цифэна был острым, он не ошибался. Этот костюм заказывали полмесяца назад по меркам Яньяня. Мальчик немного поправился, но не настолько, чтобы нужно было перешивать.

— Сходи измерься — узнаешь.

Кан Янь пошёл к Сяо Лю. Тот, едва увидев Кан Яня, сказал:

— Канкан, ты сегодня одет как маленький принц, красиво.

— Дядя велел надеть. Кстати, сказал, что я подрос, померь меня.

В итоге Кан Янь действительно вырос на один сантиметр, но поправился на полтора килограмма. Выглядел он хорошо, цвет лица здоровый, а костюм, облегающий фигуру, делал его особенно стройным.

<http://bllate.org/book/15594/1390486>